

Глава 7. Феерверки

С тех пор, как Эван узнал о фестивале фейерверков, он пребывал в состоянии тревоги. Он также изо всех сил старался вспомнить описание фестиваля фейерверков в оригинальной книге, но лишь смутно помнил, что героиня была там. На фестивале был короткий разговор с главным героем-мужчиной, но основное внимание было сосредоточено на отношениях между главными героями, мужчиной и женщиной, а сам процесс проведения фестиваля фейерверков вообще не описывался. Так что для Эвана это было полной загадкой.

Чтобы лучше подготовиться к этому фестивалю, Эван просмотрел записи предыдущих священников по этому вопросу. Он провёл целый день за чтением, чтобы получить общее представление о процессе. Только тогда он почувствовал уверенность в своих силах, и миссис Сандерс тоже внесла в это свой вклад. Эван пообещал скрыть информацию о предыдущем священнике, что усилило её восхищение Эваном.

Как бы ни волновался Эван, день фестиваля фейерверков всё равно наступил в нужное время. Это был карнавал в городе Деланлиер. Все землевладельцы отложили свои сельскохозяйственные инструменты, все джентльмены и люди с положением тоже отбросили свои условности и собрались на пустыре в северной части Деланлиера.

Конечно, у джентльменов и состоятельных людей были смотровые площадки с лучшим углом обзора. Они держали в руках изящные и тонкие телескопы и элегантно наблюдали за фейерверками в небе. А простолюдинам приходилось тесниться, вытягивать шеи и чуть не ломать их, глядя в небо.

Эван, одетый в торжественный костюм священника, стоял в центре открытого пространства. По обычаю, сначала они помолились, поблагодарив Бога за его благословения, а затем Эван произнёс вступительную речь.

Хотя Эван не самый лучший оратор, он лучший актёр. Его эмоциональные слова придали его скудной речи немного красок, и реакция получилась желаемой. Эван, вздохнув с облегчением, объявил о начале фестиваля фейерверков, и его задача, наконец, была выполнена.

Эван вернулся на смотровую площадку, и место, предназначенное для него, оказалось рядом с местом одного из городских адвокатов, мистера Джонсона. Мистер Джонсон был добродушным мужчиной средних лет. Он соответствовал стандартам джентльмена этой эпохи: был аккуратно одет, утончён, хорошо воспитан и сдержан в речи.

«Преподобный Брюс, это была прекрасная речь». С улыбкой сказал мистер Джонсон.

Эван коснулся пуговицы на своём рукаве и произнёс несколько слов смирения.

После этого он намеренно завёл разговор с мистером Джонсоном. Мистер Джонсон был не просто адвокатом в маленьком городке, но и адвокатом церкви Деланлиера, признанным

церковью.

Эван считал, что юристу не следует ничего знать о проблемах, которые в это время были у церкви со счетами.

Он перекинулся парой слов с мистером Джонсоном об аренде нескольких земель, принадлежащих церкви, и внезапно обнаружил, что у церкви довольно много активов. Урожай был богатым, и это принесло Эвану облегчение: по крайней мере, теперь ему не нужно было беспокоиться о пропитании для церкви.

Кроме того, как бы Эван ни пытался задавать вопросы о счетах, этот хороший адвокат не отвечал. Он либо давал расплывчатые ответы, либо просто избегал разговоров на эту тему. Это пробудило любопытство Эвана. Действительно ли этот адвокат связан с этим делом?

Эван оглядел адвоката с головы до ног. Тот был так безупречно одет, что Эван отбросил мысль о том, что адвокат может быть вором. Люди в эту эпоху очень дорожили своей репутацией. Мистер Джонсон не был беден, и он не мог украсть столько денег из церковной казны.

Но Эван был совершенно уверен, что этот мистер Джонсон что-то знает об этом деле.

Прежде чем Эван успел расспросить дальше, прибыл герцог Уилсон.

На этот раз его появление было не таким ярким, как в прошлый раз. Он спокойно прошёл к главной смотровой площадке. Лишь несколько джентльменов и леди на главной смотровой площадке заметили его появление, включая, конечно, Эвана.

Но Эван подошёл к нему не так, как те люди. Он подождал, пока они закончат здороваться, и только потом подошёл.

«Лорд герцог», слегка кивнул Эван, «Приветствую вас».

Герцог Уилсон взглянул на Эвана, и его нетерпеливое выражение лица немного смягчилось. «Преподобный Брюс, мне очень жаль, что я пропустил вашу вступительную речь».

Эван неловко улыбнулся: «На самом деле вы не пропустили ничего важного».

Герцог Уилсон не смог сдержать смех: «Преподобный, как вы можете быть таким скромным? Я уверен, что всё было не так плохо».

Эван никогда раньше не видел, чтобы герцог Уилсон улыбался, но на этот раз он улыбнулся, и перемена на его обычно холодном лице была подобна родниковой воде, пробивающейся сквозь лёд, и Эван был немного ошеломлён.

Герцог Уилсон тоже заметил свою оплошность и быстро сдержал улыбку. Он слегка кашлянул и сказал: «Кстати, могу я попросить вас навесить завтра поместье Корнуолл? В прошлый раз я не успел поблагодарить вас за спасение Эдварда, так что, пожалуйста, навесите меня».

Эван втайне радовался: похоже, его предыдущие действия начали приносить плоды.

«Я просто сделал то, что сделал бы любой человек с совестью. Лорду герцогу не нужно быть таким вежливым». Каким бы радостным ни был Эван, он всё равно выглядел как джентльмен.

Конечно же, в глазах герцога промелькнуло восхищение. Он улыбнулся и сказал: «Вы слишком скромны. Я могу гарантировать, что мало кто из присутствующих, способен на такой героический поступок, как вы». В глазах герцога Уилсона промелькнуло презрение, когда он огляделся. Он повернулся и сказал: «Кроме того, на этот раз я пригласил вас не только по этому поводу, у меня есть и другие соображения. Так что, несмотря ни на что, пожалуйста, приходите».

В глазах Эвана мелькнуло сомнение, но, в конце концов, он кивнул.

Только когда герцог повернул голову, в глазах Эвана промелькнула искорка радости. Хотя в последующих частях книги три точки зрения герцога Уилсона стали проблематичными, на начальном этапе с ним было легко поладить.

Эван сказал герцогу ещё несколько слов и, в конце концов, даже сел рядом с ним.

Окружающие с удивлением наблюдали за этой сценой. Было странно, что священник, который пробыл здесь меньше двух недель, так хорошо знаком с герцогом.

В то же время, когда возникли эти вопросы, распространилась история о том, что Эван спас лорда Эдварда, и все с завистью смотрели на преподобного Брюса и считали, что ему повезло.

Хотя эти люди делали вид, что в поступке Эвана нет ничего особенного, им было бы нелегко справиться с такой ситуацией.

К тому времени, как закончился фестиваль, было уже очень поздно. Это было необычно, но герцог остался до конца. Эван проводил его до кареты и уже собирался попрощаться с герцогом, когда тот неожиданно пригласил его в свою карету и предложил уехать вместе с ним.

Это стало приятным сюрпризом для Эвана. Сначала он отказался, но потом принял предложение.

Карета герцога Уилсона была очень просторной, с простым интерьером, сдержанным и роскошным, в чёрных и золотых тонах.

По дороге в дом священника Эван и герцог много говорили о литературе. Хотя в прошлой жизни Эван был плейбоем, он знал всё, что должен знать богатый человек второго поколения. Он не стеснялся герцога.

К тому времени, как Эван собирался выйти из кареты, даже герцог Уилсон был удивлён: «Преподобный Брюс, я действительно не ожидал, что вы читали такой широкий спектр книг. Я думал...» Тон герцога Уилсона стал немного неуверенным.

Эван моргнул: «Вы думаете, что я читаю только книги по религиоведению?»

Герцог Уилсон неловко кашлянул, но Эван лишь улыбнулся: «Лорд герцог, вы должны знать, что даже Иисус был образованным человеком. Когда я учился в Оксфорде, мои однокурсники были весьма эрудированными».

Так уж вышло, что Эван и первый священник оба окончили Оксфордский университет.

Герцог Уилсон удивлённо приподнял брови: «Вы тоже учились в Оксфорде? Я вас не помню».

Эван знал, что это вызовет любопытство герцога. В оригинальной книге герцог Уилсон говорил, что его время в Оксфорде было наполнено приятными воспоминаниями.

«Я учился в семинарии и был на два класса ниже вас. Естественно, вы бы меня не узнали», с улыбкой сказал Эван.

Герцог Уилсон посмотрел на Эвана с большей нежностью. Любой, кто это увидит, подумает, что они старые друзья, которые давно не виделись. Кто бы мог подумать, что они знакомы меньше двух недель.

Эван вышел из кареты герцога, и герцог Уилсон искренне попрощался с ним. Но Эван не сразу вошёл в дом, он стоял у двери и, молча, смотрел, как карета герцога уезжает, пока она не скрылась из виду, и только тогда вошёл в дом.

Человеческие чувства таковы. Какими бы глубокими они ни были, они накапливаются постепенно с самого начала. Эван испытывал неописуемую привязанность к герцогу и, естественно, не упустил бы такой возможности проявить своё гостеприимство.

В ту ночь Эван был по-настоящему измотан. Он не только перенёс душевную травму, но и потерял карманные часы, а заметил это, только когда вернулся домой. Его слуга Том указал на это, когда помогал ему раздеться. Но у Эвана не было сил переживать из-за этого, к тому же часы были не очень ценными. Поэтому, когда Том в негодовании хотел вызвать полицию, Эван

остановил его, махнув рукой и показав, что в этом нет необходимости. У него всё равно были другие карманные часы. Они были очень популярны среди джентльменов в Деланлиере.

На следующее утро Эван проснулся немного позже обычного. Он только сел за обеденный стол, чтобы позавтракать, как вбежал его слуга Том с бледным лицом, как у человека, который только что увидел привидение.

«Преподобный Брюс, Лоу... Мистер Лоуренс мертв».

Эван в шоке вскочил, посуда в его руках с резким звуком упала на пол, и миссис Хайдн заворчала.

«Что ты сказал? Мистер Лоуренс мёртв?!» почти закричал Эван, не обращая внимания на жалобы миссис Хайдн.

Он действительно не мог поверить, что высокомерный мистер Лоуренс умрёт. Он отчётливо помнил, что мистер Лоуренс усложнил жизнь героини в конце книги.

Руки Тома дрожали, и он, запинаясь, сказал: «Это правда... это правда, преподобный. Я... я только что встретил Джимми, слугу мистера Лоуренса. Это он мне рассказал».

Джимми? В душе Эвана зародились сомнения. «О каком мистере Лоуренсе ты говоришь?» нахмурившись, спросил он.

Том немного замешкался, непонимающе посмотрел на Эвана и пробормотал: «Э- э, да, это мистер Джон Лоуренс».

Услышав это имя, Эван не смог сдержать вздох облегчения. В любом случае, это было так же хорошо, как и конечный результат. Джон был пушечным мясом, и не было разницы, когда он умрёт — раньше или позже.

«Понятно». Эван быстро успокоился. «Ты выйди и вызови экипаж. Я поеду к дому Лоуренсов через десять минут».

Закончив разговор, Эван поднялся наверх, чтобы переодеться. Джон умер, но Том не упомянул, было ли это самоубийством, убийством или несчастным случаем. Но, судя по тому, что Эван раньше думал об этом молодом хозяине, вероятность самоубийства была нулевой, а значит, это было либо убийство, либо несчастный случай. И если Том был так потрясён, это могло означать только одно: это было убийство. Джимми наверняка что-то знал, иначе он не стал бы намеренно рассказывать об этом его слуге.

В глазах Эвана вспыхнул мрачный огонёк.

Это произошло слишком внезапно.

<http://bllate.org/book/14529/1286966>